

Для всех, кто поддерживал
меня на этом пути.

—К. Дж.

РЕДВУД – ТОВАРЫ ДЛЯ ФЕРМЕРОВ

НЕОБЫКНОВЕННЫЕ ЦЫПЛЯТА ДЛЯ ЛУЧШЕГО ФЕРМЕРА-ПТИЦЕВОДА

Напишите прямо сейчас
и мы пришлём вам наш каталог:

Редвуд –
товары для фермеров
Грейвенстайн, Калифорния,
95472

**Мисс Софи Браун
Ферма чёрных дроздов
7777 Тихоокеанское шоссе 116 / Грейвенстайн,
Калифорния 95472**

2 июня

**Мистеру или миссис, рассылающим
каталог Редвуд — товары для фермеров
Грейвенстайн, Калифорния 95472**

Дорогие сотрудники, рассылающие каталоги фермерам.

Я нашла ваш рекламный проспект в сарае моего двоюродного дедушки Джима. Он умер пару месяцев назад, так что расспросить его, что к чему, я не могу. Теперь на его ферме живём мы, и раз так, я хочу, чтобы жизнь здесь была ключом: куры и утки, а может, и павлины или кто-нибудь ещё. Но пока у нас даже помидоров нет, только ряды и ряды виноградников. Но виноград ещё не созрел.

Сколько я ни искала, не смогла найти ваш сайт, так что мама посоветовала мне написать вам письмо

и заказать каталог. В вашем проспекте написано, что вы поставляете «Необыкновенных кур для лучших фермеров». А что такого особенного в этих необыкновенных курах? Пожалуйста, пришлите мне каталог, чтобы я смогла разобраться.

Хочу заверить вас, что для своих двенадцати лет я весьма ответственная девочка. Когда мы переезжали, я сама собирала и разбирала свои вещи. Не сомневайтесь: из меня выйдет хороший фермер — у меня отличные оценки за проекты по природоведению, я никогда не забываю поливать проросшие бобы и всё такое прочее. А ещё я умею готовить французские тосты и пеку блины лучше папы: у меня ничего не подгорает, ни одна лопатка не расплавилась, и я ни разу не обожглась. Поэтому, сами понимаете, куры, корова и то, откуда берётся мука, будут мне весьма кстати. Но только не втридорога! С деньгами у нас негусто.

Спасибо, что сообразовали рассмотреть мой заказ. Выражаю надежду на скорейший ответ. (Ой, кажется, мама дала мне какой-то устаревший образец. Вроде никто так уже не пишет. Если что — я не виновата.)

*С наилучшими пожеланиями,
Софи Браун*

4 июня

Марипосе Гарсии Гонсалес

На небесах

Querida Abuelita*, я знаю, что ты умерла. Я не верю в зомби, так что тебе не нужно мне отвечать, не беспокойся. Просто захотелось кому-нибудь написать. Как в дневник, только дневнику ведь нет дела до моих мыслей. А ты всё равно остаёшься моей бабушкой, хоть и умерла, и ты по-прежнему меня любишь. Никто мне не пишет, даже Латойя, хоть она и обещала. Наверное, Кэти была права, когда заявила Латойе, что теперь сама станет её лучшей подругой, раз меня они больше не увидят. Латойя ничего не ответила и на меня даже не взглянула, а вот теперь не отвечает на мои мейлы. Лучшие подруги так не поступают.

Теперь мы живём на ферме двоюродного дедушки Джима, далеко от ЛА**, так что я не смогла бы навещать тебя, даже если бы ты была жива. Мне здесь нравится. У нас свой дом, он гораздо просторнее любой

* Дорогая бабушка (исп.).

** Так называют город Лос-Анджелес. — Прим. пер.

квартиры, а ещё есть сарай и что-то похожее на гараж для тракторов. Но мы едва разместились, потому что дедушка накопил кучу вещей на всякий неизвестно какой случай. Мы разгребли немного на чердаке, чтобы втиснуть мою кровать, а когда вынесем всякое барахло, у меня наверху будет своя комната.

Я думала, что мы переезжаем на настоящую ферму, но это оказался какой-то огромный скучный сад. Полумёртвые виноградники, чёрные дрозды, кучи мусора и жуки — вот как это выглядит. Сарай не красный, а я думала, они все должны быть красные; там, где нет краски, видны серо-коричневые доски. Но внутри почти уютно. Лестница ведёт на сеновал, мама говорит, что это так называется. Не волнуйся, он прочный и не обрушится. В сарае тишина и покой, как в библиотеке, — высокий потолок, старые доски и пахнет тыквами. Я представляю себе, как тут спали лошади.

На сеновале нет сена. Он забит старой мебелью, пыльными деревянными ящиками и пластиковыми ловушками. Я обнаружила письменный стол и печатную машинку, осторожно отодвинула старые вещи, чтобы можно было сесть и печатать. Эта машинка похожа на твою — ту красную, с которой ты мне разрешала играть и на которой мама училась печатать, когда была маленькой. Хорошо, что я не забыла, как

вставлять бумагу, и что лента ещё не совсем истёрлась. Стук клавиш всегда напоминает о тебе.

Папа рассказывал, что на ферме очень тихо, но, похоже, он ошибся. Когда я распахнула большие деревянные ставни на чердаке, то весь день слышала голоса животных со всех окрестных ферм, хотя они и далеко. Просто как в зоопарке каком-то! Я и не знала, что коровы так громко мычат! В окнах нет стёкол (может быть, они разбились, а дедушке Джиму не на что было вставить новые?) — просто большие проёмы. Когда ставни открыты, видно подъездную дорогу и слышно гомон птиц.

Я всегда аккуратно закрываю ставни, когда ухожу из сарая, чтобы дождём не залило пишущую машинку и чтобы никакая живность не прокралась внутрь. Сегодня мне пару раз показалось, что кто-то чёрный пробежал быстро-быстро за кучей мусора. Кто-то размером с кошку, но быстрый, как гоночный автомобиль. Я рассказала папе, и он предположил, что это енот. Мама закатила глаза и заявила, что никогда в жизни не видала супербыстрых енотов.

Я скучаю по ЛА. Здесь редко кого встретишь, особенно таких смуглых людей, как латиноамериканцы. Только Грегори, наш молочник. (Мне он нравится. Он напоминает чем-то мистера Хайтауера, учителя, у которого я училась в прошлом году. Я бы не ска-

зала, что они очень похожи, но оба — высокие чернокожие мужчины, а когда улыбаются, веришь, что ты и впрямь подготовил классный проект, написал отличное сочинение или что-то ещё хорошее сделал, пусть даже приз тебе и не достался. Вот бы было побольше таких, как Грегори!) Папе здесь нравится, а маме не очень.

Я думала, маме всё равно, где жить, лишь бы был компьютер, принтер и мы с папой. Она вечно просит оставить её в покое, чтобы она могла писать (по крайней мере, когда у неё подходит срок сдачи работы, ведь папа свою потерял). Но в воскресенье, когда все мои тётушки, и кузены, и вообще все-все, только теперь без нас, отправляются, как заведено, к Тiо* Фернандо — сначала готовить еду, потом есть до отвала, а затем танцевать до упаду, чтобы сбросить вес, — я заметила, как мама стояла в коридоре и смотрела на дедушкин телефон, такой древний-предревный. И вид у неё был очень грустный.

Я скучаю по тебе, Abuelita. Я по всем скучаю.

*Te quiero**,
Софисита*

* Дядя (исп.).

** Я тебя люблю (исп.).

9 июня

**Мистеру или миссис, рассылающим
каталог Редвуд — товары для фермеров
Грейвенстайн, Калифорния 95472**

Дорогие господа, которые на самом деле не отправляют каталоги фермерам, мама говорит, что не надо объяснять людям, что ты о них думаешь, сгоряча. Но я наверняка ещё долго буду кипеть от злости, так что откладывать не имеет смысла. Возможно, вы решили, что я просто какая-то малявка без денег и что родители всё равно не разрешат мне держать кур. Вот и посчитали, что посылать мне каталог — только зря бумагу тратить. Я знаю, что моё письмо до вас дошло, потому что Грегори, который развозит почту, пообещал доставить его вам, хотя на вашем рекламном проспекте и не была указана улица и всё прочее, — вот как работают другие! Грегори не из тех, кто вечно всё путает, уж он, будьте уверены, доставит почту и в гололёд, и в снег, и в дождь — он-то к своей работе относится серьёзно. Всегда приносит почту без задержек.

Если бы вы прислали мне каталог, я бы уже начала уговаривать родителей завести кур. Я неплохо умею строить планы. Неужели вы не задумывались о том, что будет, если дети не захотят больше становиться фермерами, раз вы им даже не отвечаете на письма? Кто тогда станет покупать ваших необыкновенных цыплят? Может быть, и вам стоит поучиться планированию?

С уважением,
Софи Браун

НОВИНКА!

ЗАЩИТА СОФИ
★

Всегда в перчатках,
Всегда в очках!

ГАРАНТИЯ — 100%

10 июня

Марипосе Гарсии Гонсалес

Туда, где лучше, чем на этой ферме

Querida Abuelita, я знаю: ты терпеть не можешь, когда я слоняюсь без дела. А мне совсем не хочется, чтобы ты сердилась на меня, даже после своей смерти. Так что сегодня я решила устроить настоящий осмотр фермы.

Я не могу уйти с фермы без разрешения родителей, а они последнее время не в лучшем настроении. К тому же наш дом стоит прямо у шоссе. (Там лишь по одной полосе в каждую сторону, так что это не настоящая автострада, но автомобили несутся на полной скорости, представляешь?) Здесь всё очень далеко, нет ни пешеходных дорожек, ни автобусов. И пляжа тоже нет — скука! Вот я и решила пока исследовать ферму.

Папа рассказал мне на днях, что, когда он в последний раз был здесь подростком, у его дяди были куры, утки, гуси и даже козы. Вот бы наладить всё как в прежние времена, размечтался он. Но потом увидел

мамино лицо и вспомнил, что он банкрот, что ему надо искать работу, и прикусил язык. Но ведь вся эта живность где-то тут жила! Так что я решила осмотреть хозяйство — может, что и сохранилось от прежней фермы. Потому что, позволю заметить, двоюродный дедушка ничего не выбрасывал.

Сперва я обошла всю ферму по краю. Начала за сараем — там, где большие деревья и полным-полно желудей. Когда смотришь с дороги, это место похоже на складку среди холмов или на впадинку между пальцами, если сжать кулак. (Иногда на вершине холма можно разглядеть каурюю лошадку, она пасётся там в траве. Мы с местными фермерами ещё не знакомы, поэтому пойти туда на разведку я не могу.)

Нашу ферму окружает старый забор. Я пошла вдоль него — за гаражом, потом мимо деревьев, обогнула кусты чёрной смородины, перепрыгнула по камням небольшой ручей, поднялась из низины и оказалась в пыльных лучах яркого солнца, прошла виноградники и так, держась у забора, двинулась дальше вдоль улицы.

По обе стороны от нашей подъездной дороги растут бесчисленные ряды виноградников, а между ними всякие другие растения, папа называет их бурьяном и считает, что им там не место. А мне нравится узор, который образуют все эти ряды. Виноградом

там не пахнет, только пылью. Но, если присмотреться, можно порой заметить маленькие зелёные шарики, папа говорит, что из них со временем вырастет настоящий виноград.

Я долго так шла, больше часа, и в конце концов вернулась снова к сараю. Но теперь я уже лучше представляла, где очутилась. Я нарвала цветов — один букет поставила в кувшин на своём столе, другой — на мамино. Поначалу я боялась, что цветы могут оказаться чужими, но потом сообразила: раз ферма наша, так и цветы на ней наши.

Ручей очень чистый. Я слышала плеск воды и гадала, что мог означать этот звук, а потом вдруг увидела его, он сбегал с холмов по камням. Вот уж не думала, что стану жить на ферме, где будет ручей, высокие деревья и кусты чёрной смородины. В нашем многоквартирном доме в ЛА были только цветы в горшках и старое лимонное дерево. А здесь столько земли, что посади хоть пятьдесят бобов — никто не заметит. Большинство деревьев и кустов мне незнакомы, но тут их очень много. Надо взять книгу о них в библиотеке.

За всю прогулку я увидела только один дом — за виноградниками. Мама велит мне на всякий случай носить свисток, но кто тут меня ограбит или похитит, когда в округе вообще никого нет? За весь

день я кроме папы видела только почтальона Грегори, а он очень добрый.

Папа подстригал виноградники. Он был в перчатках и орудовал большим секатором дедушки Джима.

— Посмотри, как разрослись, — сказал он мне и указал на длинные спутанные стебли, торчавшие во все стороны, не давая проходу. А вот у соседей по другую сторону забора виноградные лозы вели себя сдержанно. — Дяде Джиму надо было подрезать их ещё весной, но, видно, у него уже сил не было.

Папа снова взялся за секатор. После стрижки виноградник выглядел вполне симпатично. Вдруг я заметила, что из срезов сочится что-то липкое.

— Папа, разве так надо? — спросила я.

Он присмотрелся.

— Не уверен, — ответил он тихо. Тогда мы заглянули через забор в соседский виноградник. Там ничего похожего не было.

— Может, маму спросим? — предложила я.

Папа задумался.

— Не стоит её отрывать, — ответил он со вздохом.

Папа решил сделать перерыв и пошёл со мной к дому. По дороге он показал растение, которое называется ядовитый дуб: если до него дотронешься, потом всё тело долго будет чесаться. А ещё преду-

предил, чтобы я смотрела в оба из-за змей: они любят лежать на камнях, греются на солнце и иногда засыпают. Если их случайно разбудить, они могут испугаться и укусить. Но большинство змей не ядовитые, кроме гремучих. Папа ушёл работать над своим резюме, а я решила держаться подальше от ядовитых растений и солнечных мест, пока тут как следует не пообвыкнусь.

Я направилась к дому, похожему на гараж. Внутри стоял трактор и что-то ещё на колёсах, но никто из нас не знал, что это, даже мама. Ещё там лежал металлический хлам дедушки Джима. Папа говорит, что в гараже дедушка занимался сваркой, мастерил новые инструменты и изобретал всякие приспособления для фермы. Я решила, что речь шла о роботах и всякой технике, но папа сказал — нет. Ничто внутри, казалось, не имело отношения к животным, кроме, может быть, секций металлического забора.

Я решила, пока мама и папа заняты, навести здесь порядок. Не волнуйся, я прихватила рабочие перчатки и защитные очки, как и в первый день, когда папа взял меня с собой в мастерскую, а потом понял, что вообще не знает, как управлять всеми этими машинами, а на столбы и сетку для забора у нас нет денег. (Мама обещала научить его водить трактор, как только у неё выйдет свободная минута, но кто знает,

когда это будет. Ей надо писать кучу статей, чтобы заработать на оплату наших счетов.)

Двоюродный дедушка Джим оставил горы мусора по всему двору — под большими деревьями и за домами. Сперва я хотела рассортировать их, потому что во всём люблю порядок. Но, протаскивая по грязи примерно двадцать шин, отказалась от этой затеи. (Всё-таки интересно, откуда у дедушки столько шин? Может быть, это друзья ему свои подбрасывали? А он этого даже не замечал. Но зачем хранить половину двери холодильника и пять ржавых дорожных знаков «стоп»? Да и вряд ли их можно уносить домой, даже если они валяются на дороге.)

Я вооружилась большой длинной палкой и осторожно, стараясь не пораниться о концы ржавой проволоки, принялась ворошить эти кучи, чтобы посмотреть, что в них.

Но то, о чём я хочу тебе рассказать, лежало не в куче. Я набрела на большой куст чёрной смородины и обнаружила за ним грязные козлы и несколько пней. Похоже, тут был костёр или что-то в этом роде. А рядом я заметила домик, он лежал на боку в высокой траве, и дверка болталась туда-сюда. Такой бы подошёл тем собачкам, которых носят в сумках. (В этих сумках, наверное, полно какашек, как ты думаешь?)

Домик выглядел странновато и казался заброшенным. Вдруг ветки смородины зашевелились. Я пустила назад к сараю. Всё, на сегодня с изучением местности было покончено. Я почувствовала себя ещё более одинокой.

Прости, Abuelita, я не хотела жаловаться. Я жива-здорова и не голодаю. Просто очень скучаю по тебе.

*Te quiero,
Софусита*

P. S. Папа говорит, что в ручье живут раки, похожие на лобстеров. Пожалуй, лучше не переходить его больше вброд.

P. P. S. Только что я видела мальчика, он ехал на велосипеде. Примерно моего возраста. Может быть, он возвращался из библиотеки? А может, тут есть ещё что-нибудь интересное для детей.

P. P. P. S. Мама поручила мне напечатать список дел на следующую неделю. Видишь? Мы все без дела не сидим. Не знаю почему, но вечером мне всё-таки взгрустнулось.

ДЕЛА МАМЫ

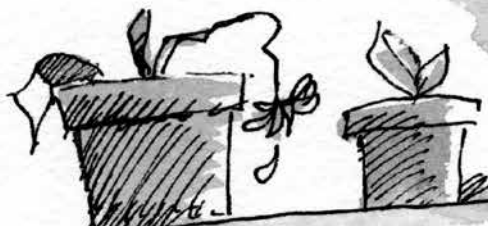
Написать «25 способов сказать твоей семье издалека, что ты их любишь» (к 11.06)
Написать «10 вещей, которые внесут уют в новый дом» (к 11.06)
Написать «Как сообщить ребёнку, что вы переезжаете» (к 12.06)
Написать «50 советов, как сэкономить при переезде» (к 12.06)
Написать «Как подготовить машину к большому путешествию: что нужно проверить» (к 13.06)
Написать «Как выжить в маленьком городке: советы для бывших жителей мегаполисов» (к 23.06)
Выбрать темы статей на следующую неделю
Поработать над мистической повестью, если останется время

ДЕЛА СОФИИ

Читать хотя бы по одной книге в неделю
Помогать готовить обед
Вытирать посуду
Очистить свой угол на чердаке
Выносить мусор, отходы и компост
Разобрать часть дедушкиного хлама
Напомнить папе вернуть книги в библиотеку

ДЕЛА ПАПЫ

Заполнить хотя бы три анкеты для приёма на работу в продовольственные магазины
Пройти курс по составлению резюме в службе трудоустройства
Найти того, кто мог бы посоветовать, как обновить ферму
Переговорить с банком о займе???
Готовить ужин
Мыть посуду
Мыть ванну и туалет

СОФИ,
ГДЕ МОИ ОЧКИ
ДЛЯ ЧТЕНИЯ?

ДЕЛА МАМЫ

1. *Уборка*
 2. *Стирка*
 3. *Приготовление пищи*
 4. *Встреча гостей*
 5. *Сон*
- Сон*
Сон
Сон

ДЕЛА ПАПЫ

- *Миссия*
 - *Миссия*
 - *Миссия*
- Миссия*
Миссия

СОФИ

ДЕЛА СОФИИ

- *Миссия*
Миссия
Миссия
Миссия
Миссия
Миссия

11 июня

Марипосе Гарсии Гонсалес

Там, куда Грегори не может доставить почту

Querida Abuelita, я уже рассказывала тебе, что нашла маленький домик. Сегодня утром я проснулась очень рано, как настоящие фермеры в мультфильмах. (Папа ещё не стал таким фермером. А мама говорит, что вообще не собирается быть фермером, хотя она и знает, как водить трактор, подрезать виноград и всё прочее. Она уже отработала своё на ферме в молодости. Они с папой договорились, что мама будет заниматься своей работой — как бы писатель в сельской резиденции. Она говорит, что мне тоже не обязательно становиться фермером. Но я считаю: если уж предстоит жить на ферме — стоит попробовать.) Во всяком случае, я всё ещё думаю о том домике. Возможно, тебе это и покажется странным, но мне захотелось убедиться, что он мне не привиделся. Что он был настоящий. А вдруг удастся наладить всё так, как было раньше, вдруг мы сумеем превратить это место в настоящую ферму, где живут разные животные.

Так что я вышла во двор ещё до завтрака и направилась к тем пням, о которых тебе писала. Домик был на месте — там, где я его и оставила. Но перед ним стояла маленькая белая курочка и смотрела на него то одним глазом, то другим. Потом она уставилась на меня. (Кажется, это не петушок. Она не кукарекает.) Вид у неё был немного странный. Домик приходился ей как раз по размеру. В длину он примерно, как я в высоту. Я вытащила его из кустов и поставила правильно. У меня не было перчаток, и я здорово исцарапала руки, но не беда, мы все успели сделать прививки от столбняка прежде, чем закончилась папина страховка.

Курица посмотрела на домик, а потом на меня. И принялась клевать что-то на земле. Наверное, она была голодная. Мне не хотелось оставлять её там одну, но что я могла для неё сделать? Я подошла ближе. Курица отскочила, всего на несколько шагов, но очень быстро. Нет, так мне её не поймать.

Я побежала домой и тихонечко взяла немного подвявшего салата и яблоко. Возможно, курице это подойдёт. И налила воду в одну из десяти тысяч пустых консервных банок, оставшихся после дедушки Джима (наверняка никто не заметит пропажи). Потом на цыпочках вышла из дома и припустила назад.

Сперва я не увидела курицу. Мне стало тревожно за неё и грустно за себя. И тут вдруг затряслись ветки смородины. Сердце на миг замерло, я была готова сорваться с места в любую минуту: а вдруг это тот чёрный зверюга? Вдруг мама тогда ошиблась и это был волк, маленький медведь или кто-нибудь ещё опаснее? Но это оказалась всего лишь та белая курочка, она разгребала лапой землю.

Я положила салат и яблоко возле домика и поставила рядом банку с водой. Я не пробовала поймать курицу или потрогать её. А она стояла не шевелясь, пока я раскладывала свои подношения, и не пыталась меня клонуть. Но как только я отошла на пару шагов, тут же бросилась к еде. Значит, была голодная. Она клевала, продолжая оглядываться по сторонам. Может быть, она ничья, подумала я. Но ничего не сказала родителям. Решила подождать. Я нарисую её для тебя. Если не удастся её удержать, останется хоть что-то на память.

Te extraño,
Софисита*

* Я скучаю по тебе (исп.).

11 июня

Мистеру Джеймсу Брауну.

Может быть, в Вальгаллу?

(Я спросила папу, где ты теперь — после того, как умер? Он подумал немного, а затем рассказал мне о Вальгалле, потому что твой прадедушка был из Норвегии. Но папа не знает, верил ли ты в эти старинные предания или нет.)

Дорогой двоюродный дедушка Джим, была ли у тебя маленькая сердитая белая курочка? Надеюсь, что была. Тогда, если она твоя, можно я оставлю её себе? Как её зовут? Я слышала, что у тебя содержалось много животных на ферме, пока ты был жив. Тогда сарай предназначался для них? Что с ними всеми случилось? Мне этот сарай нравится.

Папа говорит, что привозил меня сюда, на ферму, когда я была совсем маленькой. Жаль, но я ничего не помню. А ещё мне жаль, что ты умер до того, как я сюда вернулась. У папы от этого тоже тяжело на душе: ведь нам досталась твоя ферма. Грегори говорит, что ты был отличным парнем и вечно что-нибудь

изобретал. Он бы наверняка попросил передать привет, если бы узнал, что я пишу тебе письмо.

*С любовью,
София*

Р. S. Зачем ты хранил все эти горы мусора? Для своих изобретений?

Р. Р. S. Что мне делать теперь с этой курицей?

Р. Р. Р. S. Только не возвращайся назад с того света, чтобы ответить, ладно? Я и сама как-нибудь разберусь.